

Цинь Инин сразу же поклонилась, когда увидела, что ее отец все еще злится. Она тихо пробормотала: «Я была глупа и попала в ловушку принца», она не беспокоилась о прочих банальностях.

Цинь Хуайюань ожидал долгой речи о том, что она сделала неправильно, где именно она совершила ошибку и насколько она была неправа. Но она больше ничего не сказала! Она думала, что ее единственной ошибкой было поддаться принцу? Ему казалось это смешным, то он все еще злился. Она показывала свой характер даже ему!

Он собирался начать свою лекцию, как в комнате появился луга: «Мастер, старшая госпожа собирается покинуть ворота. Мы просим вашего руководства», вы собираетесь ее утешать или нет? Что нам делать!?

Цинь Хуайюань чувствовал, что весь мир лежит на его плечах, это еще больше усугублялось тем, что никто кроме него не видел настоящей картины. Он взорвался, услышав о действиях своей жены: «Скажи ей, чтобы проваливала! Чем дальше тем лучше! И пусть не возвращается!»

Слуга понял настолько сильна была ярость, что охватила мастера. Он поспешно поклонился и убежал.

Цинь Хуайюань склонил голову подперев ее руками. Он полностью оперся на стол из красного дерева. Он выглядел еще более уставшим чем обычно.

Цинь Инин чувствовала себя еще более виноватой, глядя на состояние отца.

Это ведь именно он вернул ее из Лиана.

Это он не позволил выгнать ее и дома в деревню.

Это он своим словом укрепил ее статус официальной дочери.

Ее отец был талантливым и способным человеком, он стал премьер-министром всего в 40 лет. Цинь Инин восхищалась своим отцом и любила его. Она могла сказать, что ее мать не имела большого таланта и была очень надменной. Ее отец расстраивался из-за того, что его жена и он будто говорили на разных языках, а теперь она расстроила его. Она не жалела о спасении Тан Мэн, но ненавидела себя за то, что попала в ловушку принца Нин.

«Пожалуйста, не злитесь, отец. Я знаю свои ошибки. Вы тратите столько сил и энергии на работе, а потом вернувшись домой вынуждены столкнуться с проблемами, которые создала я. Я действительно поступила неправильно. Просто я не могла смотреть на то как страдают невинные семьи. Вот почему я пыталась что-то сделать. Когда принц так легко отдал мне девушку, я поняла, что попала в ловушку. Я будущем я не буду вести себя столь нахально, буду более осторожной прежде чем решусь на действие. Пожалуйста, не сердитесь. Что если ваше тело от этого пострадает?», Цинь Инин касалась пола своим лбом, ее извинения были очень искренними.

Цинь Хуайюаня мягко вздохнул. Он прекрасно понимал значение слов своей дочери. Она жалела о том, что попала в ловушку. Он хотел что-то сказать о мудрости, что нужно сначала привести свои дела в порядок прежде чем вмешивать в чужие, но эти эгоистичные слова застряли у него в горле. Ему всегда казалось, что никто в этом мире его не понимает, но кто бы

мог подумать, что его дочь скажет именно то, что он так хотел услышать? Не его мать, не его жена, а дочь.

Нужно забыть об этом. Цинь Хуайюань всегда был тем. Кто смотрел вперед. Он не стал бы заострять внимание на том, что уже произошло. Вместо того, чтобы проклинать небеса было бы лучше подумать, как вести себя дальше. Он подозвал слугу. Тот немедленно подбежал.

«Отведите четвертую мисс в зал предков», он не отводил глаз от стоящей на коленях Цинь Инин и говорил очень медленно: «Она не должна выходить оттуда, пока не запомнит «Уроки для женщин» и «Внутренний правила». Горничным запрещено ей помогать. Все во дворе снежных груш должны подумать случившемся!»

«Поняли».

«Спасибо за урок, отце», Цинь Инин вновь почтительно поклонилась.

Известие о том, что ее отправили в зал предков, чтобы изучать книги быстро разлетелось по всему поместью. Когда эти новости достигли Ни Сан, она гневно отбросила муфту. Она ударилась о камни и полетела по каменной плитке, поднимая пыль: «Предвестие катастрофы! С тех пор как она вернулась не было ни дня покоя!»

«Госпожа, пожалуйста, подавите свой гнев», вздохнула матушка Цзинь: «Не стоит тут стоять. Давайте вернемся в сад спокойствия и там уже все спланируем».

«Нет! Перестань меня уговаривать, служанка! Я жду, когда Цинь Мэн объявит о своём решении. Какой смысл оставаться если он не хочет, чтобы я была здесь?», Ни Сан становилась все упрямее. У матушки Цзинь начала болеть голова. Этот вопрос никак не касался старшей госпожи, разве она сама не придумала проблему из воздуха?

Ни Сан увидела пробирающегося мимо слуг Цинь Мэна. Она сердито закричала, ткнув в кусты, где он прятался: «Чего ты еле ноги волочишь? Что сказал твой господин?»

Как он мог сказать ей «чем дальше, тем лучше» и «Не возвращалась»? он улыбнулся и заговорил: «Госпожа, господин сейчас очень занят. Почему бы вам...»

Ни Сан вырвалась вперед прежде чем тот успел договорить: «Приготовь карету. Я еду домой! Какой смысл оставаться если он даже не хочет попросить меня об этом?»

Матушка Цзинь чувствовала, что она очень устала от всего этого, но все же собралась с силами, пытаясь убедить Ни Сан остаться. Она бросила взгляд на Цинь Хуэйнин в надежде, что девушка поможет убедить свою мать. Тем не менее, Цинь Хуэйнин была глубоко погружена в свои мысли и совершенно не замечала, что происходит вокруг.

В конце концов матушка была лишь слугой, даже ее главные горничные Цайлань и Цайцзюй не смели так давить на свою госпожу. Они лишь прыгали вокруг нее пытаясь успокоить, пока их госпожа чуть ли не подпрыгивала от злости.

После всей суматохи Ни Сан наконец села в экипаж. Когда она уселась, то вспомнила, что с ней была и Хуэйнин: «Где дочь Хуэйнин?»

«Мисс Хуэйнин лишь проводила вас до ворот. Она не поедет с нами»

Ни Сан была удивлена: «Разве она только что не сказала, что поедет вместе со мной?»

Матушка Цзинь не ответила. Она начинала думать, что герцогиня была права. Хоть Цинь Хуэйнин и вела себя так, будто успокаивала Ни Сан, ее слова не меняли ситуации, а лишь прибавляли напора, побуждая Ни Сан действовать более резко.

«Госпожа, не нужно игнорировать свое тело. Такой гнев причинит вред лишь вам», матушка Цзинь хотела сказать, что не стоило так доверять Цинь Хуэйнин, но проглотила эти слова. Если это скажет она, то это не принесет много толку, нужно дождаться слов герцогини.

В саду благочестия старая вдова была удивительно спокойна, от ярости не осталось и следа. Она отослала всех слуг оставив с собой лишь матушку Цинь: «Луцзюань, как ты думаешь, Мэн'эр действительно разозлился сегодня на внучку Инин? Почему я чувствую, что есть что-то еще? Я что-то упустила?»

Никто не знал сына лучше чем его мать. Он был первенцем занимал главное место в сердце старой вдовы. Она была очень привязана к нему и хорошо его понимала. По ее мнению, Цинь Хуайюань рассказал им об ошибке Цинь Инин, чтобы они хорошенько ее воспитали. Почему его так задело то, что Ни Сан ударила ее, а потом он вел ее чтобы самому поговорить и наказать?»

Так нравилась ему Цинь Инин или нет?

«Слуга думает, что мастер относится к четвертой мисс как сыну».

Старая вдова думала об этом, но быстро отказалась от этих мыслей. Но теперь, услышав об этом вновь, она решила, что это объясняло поведение ее сына. Она твердо кивнула: «В самом деле. Но почему он ее так ценит? Хоть она и совершила серьезную ошибку он все равно снисходителен по отношению к ней».

«Четвертая мисс не только умна, но и обладает мужеством. Хоть она и девушка, ее действия пропитаны героизмом, как и у юноши. Стара вдова, вам не кажется, что она похожа на мастера не только лицом, но и характером?»

«Совершенно верно», старая вдова кивнула, вспомнив как он вел себя, когда был молодым. Она перенеслась в то прекрасное время, пропитанное радостью: «У Мэн'эр нет сына и он рад, что его дочь так похожа на него. но в это раз внучка Инин была слишком смелой. Она совершила большую ошибку».

«Старая вдова, не волнуйтесь», матушка Цинь с улыбкой предложила чай: «Я чувствую, что мастер обретет счастье решая проблемы своей дочери».

«Счастье в решении проблем?», старая вдова думала о своем сыне, она вспомнила как ее покойный муж тайком радовался, когда воспитывал своих детей. Она понимающе кивнула и рассмеялась: «Ингуан был бы горд своим сыном и внуками».

Матушка Цинь поспешила успокоить старую вдову, видя, что она углубилась в воспоминания о своем покойном муже. Когда старая вдова успокоилась, служанка сказала: «Мастер отправил четвертую мисс в зал предков, чтобы изучать книги. Он запретил ее горничным прислуживать ей».

«Мэн ценит ее, так что она должна чему-то научиться», старая вдова на мгновение задумалась: «Приготовь для нее еду вместо ее горничных. Скорее снег пойдет в июле, чем об этом позаботится ее мать!»

«Не сердитесь, старая вдова. Ваше здоровье должно быть на первом месте. Что касается старшей госпожи и мастера, то это просто супружеские ссоры. Они жутко ругаются, но всегда быстро мирятся. Через несколько дней все будет в порядке».

Одной мысли о ней было достаточно чтобы старая вдова снова начала злиться: «Больше всего в ней я ненавижу это надменное отношение! Что с того, что у нее благородное происхождение. Она просто питается достижениями своих предков! У нее нет ни таланта, ни мудрости. Разве она достойна моего Мэн'эр?»

Матушка Цинь сказала еще несколько утешительных слов, увидев, что ее госпожа снова злится. Она позвала слуг, которые помогли старой вдове принять ванну: «Старая вдова велела вам пойти в зал предков и отнести туда несколько одеял, обогревателей и другие вещи первой необходимости».

Зал предков был расположен в тихом уютном дворе в юго-восточном углу внешней резиденции, рядом с дверью, ведущей во внутреннюю резиденцию. Главный дом отдавал дань уважения предкам Цинь и слуги часто убирались там. Там было много места, чтобы поселить кого-то, и дом был намного роскошнее двора снежных груш Цинь Инин. Когда пришла матушка Цинь, она уже изучала копию «Внутренних правил». Она поприветствовала ее: «Матушка, что заставило вас прийти ко мне?»

<http://tl.rulate.ru/book/13071/295526>